

4. Кюнг Г. Когнитивные науки на историческом фоне. Заметки философа // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 41–51.
5. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
6. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
7. Black M. A Companion to Wittgenstein's Tractatus. Cambridge: Cambridge University Press, 1964. 180 p.
8. Russell B. An Inquiry into Meaning and Truth. The William James lectures for 1940 delivered at Harvard University. Unwin Paperbacks, 1980. 450 p.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (г. Самара)
Международный институт рынка*

Когнитивные основы описания эпитета

Статья посвящена когнитивной теории эпитета и ее современному состоянию в науке. Автор описывает разнообразные модели научного анализа эпитета и эпитетного ряда в современной лингвопоэтике, а также акцентирует внимание на некоторых проблемных участках теории эпитета. Собственная трактовка эпитета опирается на материал творчества М. Цветаевой. Анализ теории эпитета позволяет сделать вывод об актуальности эпитетологии, о связи ее с метафорикой и теоретической поэтикой, а также определить основные направления в изучении признаков слов.

Ключевые слова: эпитет, метафора, Марина Цветаева, лингвопоэтика, эпитетный комплекс, эпифраза, метонимия

Когнитивный подход стал одним из основных при выполнении данного исследования, поэтому мы анализируем наиболее важные положения когнитивной науки как междисциплинарного, так и собственно лингвистического направления.

Центральным в когнитивной лингвистике является понятие *концепта* как универсальной познавательной единицы, вербализованной и имеющей различные реализации в культуре и языке. Статус концепта признается за ментальными образованиями любой степени общности, обладающими внут-

ренной семантической расчлененностью, отмеченными этнокультурной спецификой и находящими фиксированное языковое выражение [1, 2, 3, 4]. Концепты могут быть познавательными и художественными, лингвокультурными (телеономными) и онтологическими. Остановимся на трактовке метафорического, художественного концепта и метафорической модели как полной реализации художественного смысла.

Понятие метафорической модели предполагает выявление взаимодействия двух структур знания: когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [2]. Исследование метафорических моделей ведется в нескольких направлениях. С когнитивным направлением пересекается исследование регулярной многозначности и регулярности семантических преобразований в рамках лексико-семантического подхода [3, 4, 5]. Нужно отметить, что современную лингвистику отличает синтез обозначенных подходов, а когнитивную лингвистику определяют как «сверхглубинную семантику», как попытку увидеть за категориями языковой семантики более общие понятийные категории, которые являются результатом освоения мира человеческим познанием. Естественная сосредоточенность когнитивной лингвистики на семантической проблематике и методологическая близость ее к лингвистической семантике объясняет стремление некоторых авторов говорить о когнитивной семантике.

Ключевые концепты поэтической модели мира писателя, вывод о центральном положении которых делается на основе критериев коммуникативной, смысловой и эстетической значимости их ключевых слов-репрезентантов, образуют индивидуально-авторскую концептосферу, отражающую эстетическую программу художника слова, тематическое, идейное и жанровое своеобразие его творчества [6, 7, 8].

В последние годы появляются работы, посвященные рассмотрению центральных для творчества М. И. Цветаевой смыслов, ключевых слов, различных концептов. Из основных концептов автора слагается его языковая картина мира. Для М. И. Цветаевой такими концептами являются концепты «душа» [5], «деревья» [10, 11] и некоторые другие, причем количество их у разных исследователей разное (от нескольких до десятка, в том числе «верста», «бузина», «рябина», «дом», «Москва» и другие). Основным критерием при выделении и описании концептов для исследователей выступает их концептуальная значимость для мировосприятия М. И. Цветаевой, их частот-

ность, наличие одноименных стихотворений и циклов стихов; учитывается их роль в организации поэтического мировидения в определенный период творчества.

При рассмотрении базовых для творчества М. И. Цветаевой субстантивов, вербализованных в рамках эпифразы, нами учитывалась возможность их распределения на три ментальные сферы: человек, артефакты и природа; внутри каждой из сфер был детализирован вид концептов – конкретный или абстрактный. Конкретный (предметный) тип концепта соответствует предметным денотативным образам с чувственно воспринимаемым ядром и вербализуется лексикой конкретного значения (*роза, звезда, рука*); абстрактный концепт вербализуется посредством отвлеченных лексем и определяет понятия эмоциональные (*любовь, страх*) и гештальтные (*жизнь, смерть*).

В данной статье рассмотрим адъективную выраженность центрального для творчества М. Цветаевой концепта «дом».

В поле нашего внимания попадает самый частотный по употребительности концепт в составе эпифраз, являющийся одной из центральных констант «эпитетной парадигмы» М. И. Цветаевой, – *дом*.

Дом – это прежде всего строение; внутреннее, обжитое человеком пространство мира, это своё, безопасное место. Дом – организующий центр мира в русской культуре. В русском языковом сознании сосуществует несколько значений и смыслов слова *дом*: приоритетным является представление о родном доме (кров, очаг, изба, хата).

Образная параллель *дом – человек* является для русской поэзии традиционной. Дом, базовый для творчества М. И. Цветаевой смысл, представлен 198 случаями употребления различных лексем, репрезентирующих данный концепт. В системе ценностей М. И. Цветаевой дом – кров, откуда человек вышел, последняя опора в жизни, убежище (*Дом, который не страшен в час народных расправ*). Этот дом может быть *знатным, радостным, недобрым, замороженным, тревожным*.

Материал дает возможность говорить о том, что поэт многогранно осмысляет дом, уподобляя его человеку, людям, населяющим его. Это может быть дом, существующий лишь в мыслях, в воображении (*немыслившийся*), или дом, воспринятый визуально (*скрывающийся, безглазый*) либо передается ощущение от пребывания в доме, от людей в доме (*радушный, угрюмый*).

Все характеристики дома антропоморфны, что позволяет говорить о метонимической природе эпитетов, определяющих данный концепт.

Справедливо считается, что в поэзии М. И. Цветаевой два дома – дом земной и дом небесный. Через данный концепт поэт определяет не только своё пространство, но и свой духовный мир, собственную сущность. Пространство дома расширяется у него до масштабов Москвы и страны: *Москва! Какой огромный / Странноприимный дом!*

Дом в поэзии М. И. Цветаевой наделяется свойствами живого существа в целом, и любая его часть последовательно осмысливается как орган человеческого тела. Вектор переноса устойчив: с человека на артефакт, он един для переноса названия, признака и способов интерпретации концепта (к примеру, окна устойчиво ассоциируются с глазами, стены – со спиной и т.д.). Дом может выступать метонимическим обозначением людей, находящихся в нем (ср.: *И каждый нес свою тревогу / В наш без того тревожный дом* [9, т. 1, с. 103];), а также непосредственно осмысливаться в качестве живого существа (ср.: *Как из хаты той безглазой...* [9, т. 3, с. 308]; *И слова из сгорбленной хаты: / «Простите меня, мои реки!»* [9, т. 1, с. 401]; *Дом... / скрывающийся между лип* [9, т. 2, с. 295]), причем эти смысловые оттенки не всегда дифференцируются со всей очевидностью (ср.: *Из дома сонного иду – прочь* [9, т. 1, с. 282]; *Дом ... по-медвежьи – радушен* [9, т. 3, с. 748]; *Редкий случай радостного дома...* [9, т. 7, с. 243]; *Наш знатный дом* [9, т. 1, с. 205]; *Видно, отроком в невеселый дом завела подруга* [9, т. 1, с. 227]; *Ваш шаг в мой недобрый дом...* [9, т. 1, с. 249]; *Чтите мой угрюмый грот (= дом)* [9, т. 3, с. 27]; *В замороженный, невозвратный / Наш старый дом...* [9, т. 3, с. 14]; *Засады казенных / Немыслящихся домов* [9, т. 1, с. 560]; *Видно, отроком в невеселый дом завела подруга* [9, т. 1, с. 227]).

Описание некоторых ключевых субстантивов в составе эпитетных единств, использованных в творчестве М. И. Цветаевой, показало, что большинство из них связано с антропоморфной семантикой, причем это выражается как в номинациях самих концептов, так и в подавляющем большинстве эпитетов, употребляющихся при них.

Литература

1. Глушкова В. Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 23 с.

2. Губанов С. А. К вопросу о морфологической типологии эпитетов в лирике М. Цветаевой (семантический аспект) // Марина Цветаева в контексте культуры Серебряного века. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 84–90.
3. Губанов С. А. Сложный эпитет в идиолекте М. Цветаевой: лингвистика смысла // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 5–8.
4. Губанов С. А. Блочный эпитет в творчестве М. Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 6–9.
5. Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 24 с.
6. Куксина А. Е. Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя (на материале художественной прозы Ю. Нагибина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.
7. Маниева Н. С. Прилагательные-эпитеты в поэтическом дискурсе второй половины XX века: лингвистический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 23 с.
8. Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 458 с.
9. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994.
10. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 297 с.
11. Четверикова Т. Д. Специфика шолоховского эпитета (на материале романа «Тихий Дон»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 17 с.

УДК 81-13

*С. А. Ковалевская (г. Тюмень)
Тюменский индустриальный университет*

Матричный анализ литературного нарратива (на примере романа «Дочь снегов» и рассказа «Мужество женщины» Джека Лондона)

Статья посвящена исследованию литературного нарратива романа «Дочь снегов» и рассказа «Мужество женщины» Джека Лондона. В статье представлены результаты матричного анализа выбранных художественных произведений, объединенных общей тематикой мужества женщин. На основании анализа определяются модели построения произведений.